

— Давайте начнем сеанс, — сказал Тянь Кай, подойдя к Тань Сунъюнь и заняв место прямо напротив неё.

— Сыграй мне одну песню. Неважно, какую.

Тань Сунъюнь кивнула и наугад выбрала одну из песен, которые она исполняла для публики.

Тянь Кай закрыл глаза и молча слушал.

Через несколько минут она спросила его: — Ну как?

Тянь Кай открыл глаза и глубоко вздохнул: — Невероятно. Как тебе удалось ухудшить свои навыки после выступления несколько недель назад?

— Что? Стало хуже? — Тань Сунъюнь потеряла дар речи.

— Сыграй мне другую песню, — попросил Тянь Кай через минуту.

— Хорошо... — Тань Сунъюнь начала играть вторую песню. На этот раз она выбрала произведение, в котором была особенно уверена.

Однако Тянь Кай только скривился: — Ещё хуже, чем твоя предыдущая песня! Боже правый, твои таланты ушли на второй план!

«...»

Тань Сунъюнь начала думать, что он просто издевается над ней.

Она нахмурилась и спросила: — Что я делаю не так? Может быть, вы хотя бы подскажите?

Тянь Кай не стал отвечать на её вопрос, а сказал: — Сыграй песню еще раз. Я покажу тебе.

«Ему бесплатной музыки захотелось?» — мысленно задалась она вопросом, снова сыграв ту же песню.

— И снова стало хуже. — В конце песни Тянь Кай покачал головой.

Тань Сунъюнь не выдержала и нахмурилась: — Прекратите издеваться надо мной, иначе я вызову охрану и вышвырну вас!

Тянь Кай пожал плечами: — Я не виноват, что ты думаешь о бесполезных вещах, когда играешь на цитре.

— Что?.. — Лицо Тань Сунъюнь немного расслабилось, когда она услышала его слова.

— Ты слишком много думаешь. Очисти свой разум и играй от сердца. Пусть твои чувства направляют твои пальцы, а не разум, — впервые он дал искренний совет.

— Очистить разум? Это легче сказать, чем сделать! Я никак не могу сделать это так внезапно, — сказала Тань Сунъюнь.

— Тогда позвольте задать один вопрос. Почему вы играете на цитре? — неожиданно спросил он её.

— Зачем? Чтобы зарабатывать на жизнь, конечно.

— Правда? И это при том, что есть масса других занятий, которыми можно зарабатывать деньги? — Тянь Кай посмотрел на неё с сомнением.

Тань Сунъюнь нахмурилась и холодно ответила: — На что ты намекаешь? Что я должна продавать своё тело? Ты ничем не отличаешься от других мужчин! Я разочаровалась в тебе! Уходи!

Тянь Кай с недоумением посмотрел на неё и сказал: — Как ты умудрилась так неправильно понять мои слова? Я просто поражён.

— Тогда на что ты намекаешь?

— Я пытаюсь сказать, что ты лжешь. — Тянь Кай вздохнул.

— Что?!

— Умышленно или нет, но ты лжешь мне и, что более важно, самому себе, утверждая, что играешь на цитре только для того, чтобы заработать на жизнь. По тому, как ты играешь на цитре, я могу понять, чего ты не умеешь, — заметил Тянь Кай.

— Вы могли бы стать танцовщицей или даже певицей, но вы решили играть на цитре, несмотря на то, что это бремя лежит на вашем сердце.

— Бремя? — Тань Сунъюнь посмотрела на него с недоумением.

— Когда вы играли на цитре в тот день, вы были разочарованы, потому что публика не слушала вашу музыку. С таким сердцем неудивительно, что ваше выступление было таким ужасным. И если бы Вы действительно играли ради денег, Вы бы не испытывали такого бремени.

— Вы... — Тан Сунъюнь растерялась. Она не могла понять, как он мог так ясно видеть её насквозь, он словно читал мысли.

— Эти чувства — я хочу, чтобы ты забыла о них, потому что я слушаю, поэтому играй на цитре, помня об этом.

Тань Сунъюнь, сама того не зная, расплакалась, ведь она всегда мечтала услышать такие слова — знать, что кто-то слушает её музыку.

Не требуя дальнейших указаний и не произнося ни слова, пальцы Тань Сунъюнь начали скользить по струнам цитры.

«Что это за чувство...? Мои плечи... мои руки... они такие легкие... как перья...»

Впервые она была полностью поглощена своим исполнением, в голове у неё всё было ясно.

Когда песня подошла к концу, Тань Сунъюнь испытала чувство сожаления, не желая, чтобы её это чувство закончилось.

После окончания песни она погрузилась в глубокую тишину, её взгляд был прикован к дрожащим рукам, которые не хотели отпускать цитру.

Спустя мгновение тишину нарушил голос Тянь Кая: — Это было немного лучше, чем твоё публичное выступление, но всё равно ужасно. Что скажешь? Если хочешь, чтобы я ушёл, то я больше никогда не покажусь здесь.

Услышав его слова, Тань Сунъюнь тут же подняла голову и воскликнула: — Нет!

— Пожалуйста... останьтесь здесь и послушайте мою музыку ещё немного... — произнесла она с розовым лицом.

Тянь Кай улыбнулся и сказал: — Мои уши могут выдерживать сколько нужно, но только если ты будешь совершенствоваться с каждой песней.

Тань Сунъюнь поспешно кивнула, хотя идея совершенствоваться с каждой песней была для неё

непостижима.

В течение следующего часа Тянь Кай продолжал давать ей наставления, но напрямую не учил играть на цитре, предоставляя ей возможность совершенствоваться самостоятельно.

Поняв это, она спросила его о причине.

— Почему? Всё просто. Я не имею права отбирать у тебя твой стиль — отбирать то, что делает тебя уникальной. Я учу не потому, что хочу, чтобы вы не играли, как я. Я хочу, чтобы вы играли на своей собственной цитре.

— Что делает меня уникальной? — Тань Сунъюнь не знала, что ответить на его рассуждения.

— В любом случае, закончим урок.

— А? Но я могу продолжить! — быстро сказала Тань Сунъюнь.

— Чем больше ты пытаешься что-то навязать, тем менее эффективным это будет. Если ты хочешь продолжить, то лучше будет начинать завтра.

— Тогда завтра! В то же время!

— Конечно.

— О! А как же оплата? — вдруг вспомнила Тань Сунъюнь.

— А? Ты думала, что мой урок закончится так быстро? Пока ты не научишься правильно играть на цитре или не уволишь меня, это будет считаться одним сеансом.

— С-спасибо! — сказала Тань Сунъюнь, выйдя из оцепенения.

Так ничего и не сказав, Тянь Кай исчез из поля её зрения.

И всю оставшуюся ночь она продолжала заниматься на цитре, представляя, что Тянь Кай всё ещё находился в комнате и слушал её.